

БИЛІМ БЕРУДЕ ИННОВАЦИЯЛАР МЕН ДӘСТҮРЛЕР ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ TRADITION AND INNOVATION IN EDUCATION

УДК 378:37

Ш.М. Мухтарова¹, И.В. Мусханова²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова;

²Чеченский государственный педагогический институт, г. Грозный, Россия
(E-mail: shak.ira.53@mail.ru)

Этнопедагогические аспекты воспитания личности в традициях казахского и чеченского народов

Раскрыты этнопедагогические аспекты воспитания личности в традициях казахского и чеченского народов. Сравнительный анализ традиций этих народов привел к заключению об общечеловеческих ее основаниях, построенных на диалектике «общее – особенное». Отмечено, что своеобразие педагогических особенностей народов подчеркивает ценность этнических культур в системе мирового наследия. Показано, что этнопедагогизация – процесс, направленный на формирование этнокультурной личности. Сделано предположение о том, что этнокультура и язык, являясь фундаментом, основой данного процесса, играют в нем функционально разные роли.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопедагогизация образования, этнический компонент, воспитание, этнокультура, ценности, национальные традиции, обычаи, фольклор, нравственность.

Соотношение национального и общечеловеческого во все времена составляло одну из фундаментальных проблем общественного развития. Нарастающая тенденция к унификации мирового образовательного пространства может таить в себе угрозу выживания национально-культурных ценностей этнических общностей. В истории этому есть пример. В советский период унификация и русификация содержания образования привели к потере исторической памяти, отторжению от исконных традиций народов. Теория и практика интернационального воспитания в большей части советского периода страдали абстрактностью и односторонностью, так как не исходили из национальной самобытности культур народов Союза и находились в зависимости от моноидеологического влияния партии [1; 174]. Это обстоятельство усилило наш интерес к проблеме с позиций поиска оптимальных путей, направленных на сохранение этнического своеобразия народов в движении к общечеловеческому единству.

Этнопедагогика способствует самовыражению этнического опыта воспитания в формировании новых поколений. Ведь каждый народ обладает ценным опытом воспитания, сохранившимся в его исторической памяти. Понятие «этнопедагогизация образования», в последнее время используемое в педагогической литературе, подразумевает внедрение этнопедагогического образования и этнопедагогического компонента в учебный процесс. Этнопедагогизация рассматривается как «целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран» [2; 211]. В данной работе мы будем исходить из определения Ф.Г. Ялалова, который под «этнопедагогизацией» в рамках культурологического подхода понимает «процесс обновления содержания путем разработки и последовательного внедрения этнокультурного, межкультурного и поликультурного компонентов» [3; 25].

В свою очередь, этнический компонент в содержании образования есть основа этнокультурного образования, более широкого относительно этнопедагогического. Данное утверждение основано на

том факте, что этнический компонент в содержании образования в целом есть не что иное, как совокупность элементов этнонациональной культуры. Таким образом, в нашем понимании сложилась следующая градация: этнопедагогический компонент — этнопедагогическое образование; этнический компонент (этнокультурный компонент) — этнокультурное образование. Соответственно, этнопедагогическое образование составляет часть этнокультурного образования.

Концепция этнопедагогизации системы образования государств СНГ содержится в работах И.А. Арабова, Ш.М.-Х. Арсалиева, Г.Н. Волкова, А.Ш. Гашимова, В.М. Григорьева, К. Жарыкбаева, З. Нигматова, Д.Е. Иванова, С.К. Калиева, К.Ж. Кожакметовой, М.Б. Кожановой, Р.В. Комракова, Ж.Ж. Наурызбая, И.В. Мусхановой, В.А. Николаева, Т.Н. Петровой, И.О. Поповой, В.А. Слостенина, Г.В. Давлекамовой, Г.А. Станчинского, М.И. Стельмахович, С.А. Узакбаевой, М.А. Хайрулдинова, М.Г. Харитоновой, Е.Л. Христовой, В.Ю. Штыкаревой Ю.А. Рудь, А.П. Орловой и многих других ученых.

На основе анализа этнопедагогических работ отмечаем, что в научной литературе последних лет этнопедагоги и этнопсихологи выделяют два подхода к исследованию народного опыта воспитания: эмик (специфический) и этик (общий). Их сущность заключается в различиях воспитательного опыта этнических групп (культурно-специфический подход внутри этносистемы) и универсального подхода, изучающего общее и частное и воспитании в культуре разных этносов [4; 78]. Перспективы развития этнопедагогики связываются исследователями с рассмотрением ее роли в механизме формирования национального самосознания, патриотизма, культуры межнационального общения, толерантности, а также с большими возможностями ее использования в современной социализации личности. Сегодня внимание ученых привлекает проблема реализации идей этнопедагогики в формировании поликультурной личности (Ю.А. Белогуров, Л.Н. Бережнова, О.Д. Мукаева, Л.Л. Супрунова, В.И. Матис и др.). Л.Н. Бережнова указывает на «востребованность этнопедагогики, направленной на определение путей этносоциализации подрастающего поколения в новых условиях межкультурного взаимодействия мирового сообщества» [5; 7].

Этнопедагогика, исследующая своеобразие воспитания этносов и педагогическое воздействие национальных культур на формирование личности, рассматривает различные национальные модели воспитания. Свообразие педагогических особенностей народов подчеркивает ценность этнических культур в системе мирового наследия. Все национальные системы воспитания, устанавливая разные приоритеты в целях и средствах воспитания, являются не равноценными, но одинаково необходимыми для развития всего социума через оптимизацию отношений личности и общества.

История неоднократно демонстрировала миру, что попытки игнорирования национально-этнических различий имеют обратное действие, приводя к возрастанию этноцентрических тенденций в обществе, к формированию обостренного чувства национального самосознания и акценту на национально-культурных составляющих этнической общности.

Изучение национальных традиций воспитания разных народов приводит к заключению об общечеловеческих ее основаниях, построенных на диалектике «общее – особенное». В данной антитезе одно без другого существовать не может. Ведь только многообразие особенного в совокупности порождает общее. В этом плане интересна мысль Б.Ф. Поршнева о том, что всякое противопоставление объединяет, всякое единение противопоставляет. Таким образом, этнопедагогика — это не только своеобразно-специфический опыт определенного этноса, имеющий национальные формы выражения, но и общечеловеческие традиции воспитания, содержание которых довольно сходно. Г.Н. Волков отмечает универсализм этнопедагогики (дисперсная этнопедагогика), ее общечеловеческие основы. Он подчеркивает ее «пансофизм», обобщение человеческой мудрости о воспитании. «Этнопедагогический диалог, диалог культур подчеркивают межнациональное, общечеловеческое в духовно-нравственных ценностях народа» [6; 10].

З. Нигматов считает, что «каждый народ имеет свой оригинальный свод педагогических знаний, присущих только ему и основанный на его собственной культуре. Вместе с тем мы вправе говорить и об общности народной педагогики, так как традиции педагогики многих народов различаются лишь по форме внешнего выражения, а не по содержанию» [7; 22]. Следовательно, народная педагогика разных народов, выраженная в средствах воспитания (фольклор, традиции и т.д.), содержит в себе общечеловеческую сущность, так же как и этническая и национальная культура. В.И. Матис отмечает, что предметная область этнопедагогики не остается неизменной: задачи формируются и уточняются в зависимости от социального заказа, связанного с движением самопознания [8; 57].

Мы убеждены, что как наука и как предмет (учебный курс) этнопедагогика сегодня может служить не только целям национального образования, по выражению Г.Н. Волкова, и выступать в роли «педагогика национального спасения», но и всего человечества. Эти требования выдвигают социально-политические условия полиэтнических сообществ, так как этническая неоднородность состава населения многих государств мира обусловлена стремлением к адекватному мирному сосуществованию и взаимодействию людей разных по этнической, конфессиональной и культурной принадлежности. Таким образом, в условиях вхождения Республики Казахстан в мировое образовательное пространство возникает потребность в теоретическом освещении проблемы формирования поликультурной личности будущего педагога на основе толерантности и практических разработок данной технологии, чему может способствовать не только этнопсихология, но и этнопедагогика, ибо их межпредметные связи очевидны. В данном случае аргументом выступает диалектическое единство общего и особенного в этнопедагогике. Общим в ней являются общечеловеческие нравственные ценности, а особенное отражает этнопедагогические особенности личностей конкретной этнической группы. Плюралистический подход к народной педагогике предполагает исследования уникальности педагогической культуры каждого народа.

Педагогическая ценность прогрессивных национальных особенностей воспитания заключается в их содействии преодолению национальной обособленности. Современная этнопедагогика, ориентированная на инновационные процессы общественного развития, располагает огромными возможностями в деле воспитания толерантности, ненасилия, культуры межнационального общения. Особенно важна в этом плане этнопедагогическая подготовка будущих учителей, профессиональная значимость которых в трансляции толерантного отношения в обществе весьма ощутима.

Итак, сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что акцент на общности педагогических культур не обезличивает этническую педагогику, а обогащает ее сравнительно-сопоставительным анализом, тем самым способствуя развитию глобального сознания у молодого поколения. В эпоху глобализации этнопедагогика своим общечеловеческим содержанием нравственности должна внести вклад в воспитание человечества. Большим потенциалом в выявлении общности национальных культур обладают такие научные направления этнопедагогики, как этнопедагогическая аксиология и этнопедагогическая эпистемия.

Фундаментом, объединяющим традиционные ценности педагогических культур разных народов, выступает нравственность. В духовно-нравственном здоровье общества, народа и личности огромная роль принадлежит средствам национальной культуры, существенными элементами которой являются фольклор, музыка, декоративно-прикладное искусство и др. В стремлении человечества к совершенству нравственность порождает пути взаимодействия и сближения народов на основе их национальных различий и является залогом решения многих глобальных проблем современности [9; 114]. Задача сохранения уникальности каждого этноса, его оригинальной национальной культуры в полиэтническом государстве и обращения к мировому культурному наследию сегодня решается посредством введения в систему образования этнического компонента.

Для теоретического анализа весьма сложных и многоуровневых процессов этнопедагогизации необходимо ввести понятие «пространство этнопедагогизации» — пространство, в котором создаются все необходимые условия, где организуется и реализуется целенаправленный процесс этнопедагогизации формирования личности на основе традиционных методов народного воспитания.

Естественная среда подразумевает окружение, в котором развивается и формируется личность (природная среда, друзья, коллеги, их взгляды, интересы и увлечения). Этнокультурную микросреду мы будем интерпретировать в дальнейшем как среду, специально созданную на базе этнокультурных ценностей для достижения основной цели исследования — формирования этнокультурной личности; считать, что конечные цели воспитания во всем этом пространстве едины; вектора воспитания, т.е. ценностные ориентиры в семье, школе и вузе, не только не расходятся, но и не противоречат друг другу (противоречивость ценностных ориентиров наблюдалась в Чеченской Республике в советский период: школа воспитывала детей в духе атеизма, а семья — в духе ислама).

Создание этнокультурной среды в пространстве этнопедагогизации (в семье, дошкольных образовательных учреждениях, школе и вузе), основанной на этнических традициях нравственного воспитания: культ семьи, матери, отца, ребенка, предков, Родины, природы и земли; изучение национальной литературы, развитие философского мышления, привитие личности духовно-нравственных ценностей и этики этноса, усиление ее мотивации к изучению родного языка — неперенные условия для эффективного протекания исследуемого процесса (рис.) [10; 89]

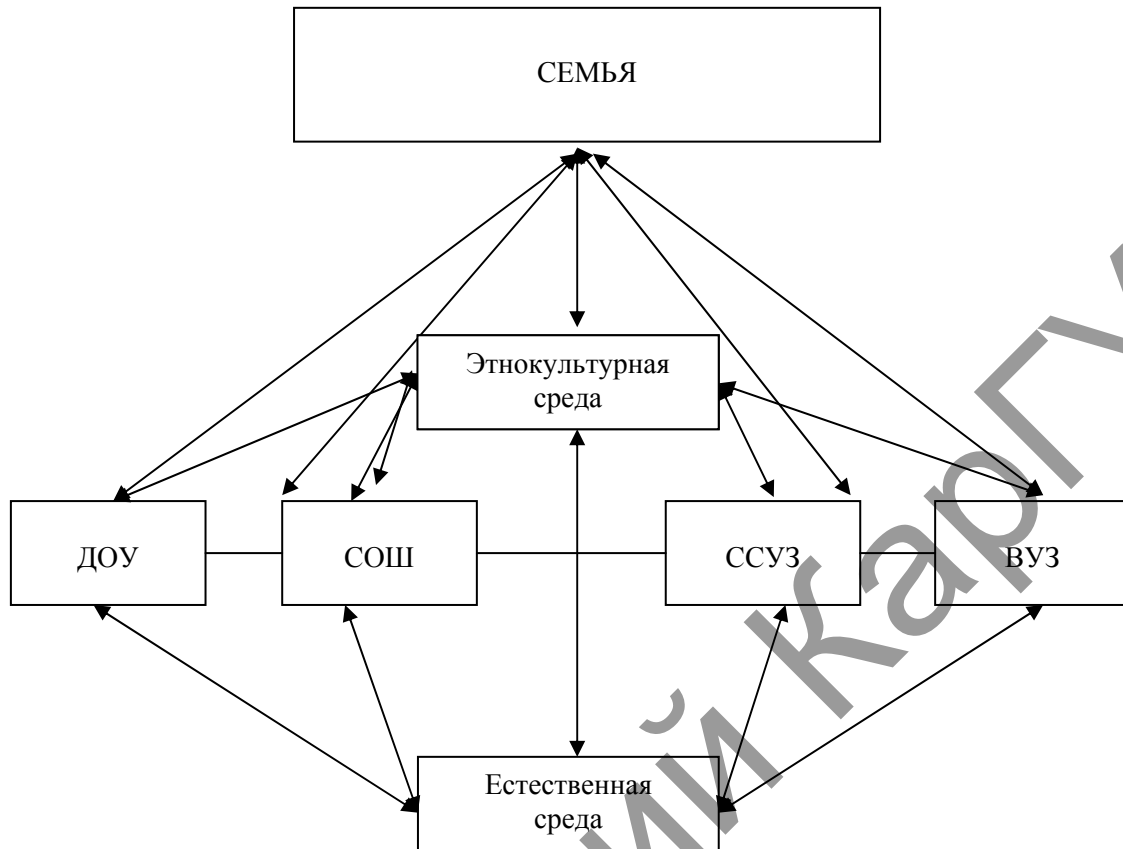

Рисунок. Схема пространства этнопедагогизации

Традиционную культуру не случайно называют художественной народной педагогикой. Соединяя в себе устное народное творчество, художественные ремесла, танец, обряд, песню, она дает подрастающим поколениям целостное представление о мире, формирует взгляд на духовные и семейные ценности народа, воспитывает сознание живой связи времен и поколений. Вот почему и сегодня национальная культура с ее мудрыми, ненавязчивыми уроками народной педагогики широко используется педагогами в восполнении «культурного иммунитета» подрастающего поколения. Развитие духовности личности немислимо без создания его представлений о себе как части своего народа и его культуры.

Как показал многовековой опыт развития человечества, традиции не исчезают бесследно сами по себе, они уходят вместе с их носителями, если прерывается связь поколений. Г.Н. Волков сказал по этому поводу: «Если национальное умирает в детях — то это означает начало смерти нации. При наличии гармонии между национальным и интернациональным чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация» [2; 33].

Обряды, традиции и обычаи всегда имели влияние на детей, их рост и развитие. Г.Н. Волков отмечает, что «...традиции имеют определяющее значение в народной судьбе. Евреи, потерявшие язык, страну, сохраняют себя этнически именно благодаря традициям. Они, оказывается, в данном случае даже важнее, нежели язык, который выступает здесь как элемент традиционности» [2; 140]. Кодар Ауэзхан интерпретирует понятие «традиции» как «то, что удерживает нас в культуре и истории» [11; 70].

Под традициями принято понимать сложившиеся на основе длительного опыта совместной деятельности ее членов и прочно укоренившиеся в их жизни нормы, правила и стереотипы поведения и действий, повседневного общения между людьми, соблюдение которых стало потребностью каждого члена малой группы. В психологии общая классификация традиций выделена В.Г. Крысько по признакам: по содержанию, по принадлежности к различным группам и по сферам проявления. На основании данных признаков национальные традиции рассматриваются как нормы общественных отношений, сложившиеся внутри социальной группы — этноса. Функционирование и жизнеспособность национальных традиций определяются степенью личностного и общественного их принятия и эмо-

циональной притягательностью [12; 214]. Не зря Л.Н. Гумилев, считал, что в отличие от культурной традиции традиция этническая — это не преемственность мертвых форм, созданных человеком, а единство поведения живых людей [13; 456].

Соотношение традиций и обычаев, их сущность, сфера действия рассмотрены в трудах Ф.С. Эфендиева, И.В. Суханова, К.Ж. Кожаметовой Н. Сарсенбаева, Г.К. Шалабаевой, К.Ш. Нурлановой и других. Многочисленные работы посвящены изучению традиций как фактора этнической социализации (Д.М. Бурхинов, Н.Л. Абузарова, Д.А. Данилов, С.Д. Намсараев, А.Г. Корнилова, И.Н. Сандипова и др.).

По определению И.В. Суханова, «...обычай — способ социального поведения людей, традиция — специальная форма организации воспитательной деятельности» [14; 146]. Традиции и обычаи являются механизмом существования социальной памяти. В случае утраты традиций происходит распад социальной памяти. Традиции имеют системно-функциональную природу, включающую обычаи, обряд, ритуал, праздник, церемонии. Эти компоненты являются механизмом функционирования, сохранения и передачи традиций.

Ритуальные процессы сопровождают человека на протяжении всей его жизни. В народе не зря говорят: хочешь узнать народ — изучи его обычаи и традиции. Посредством обычаев и обрядов казахи выражали свое видение и понимание мира, свое отношение к нему. Отсюда и любовь народа к своим обрядам, обычаям, традициям, «...отправление обрядов и означало у древних казахов познание. Выражение «ырымшыл казак» (обрядолобивый казах) достаточно метко характеризовало психологические особенности казахского этноса» [15; 104].

Происхождение обрядов, обычаев, традиций казахов уходит в далекое прошлое народа. Многие из них в своей сущности не имели религиозной основы, возникли еще в доисламский период. Они были порождены потребностью практики, реальной действительностью, стремлением упорядочить отношения людей в различных социальных ситуациях.

Принята классификация обычаев, обрядов по религиозному признаку. Их делят на дореволюционные, религиозные и безрелигиозные (гражданские). В советский период в этнографии была принята следующая классификация современных праздников и обрядов:

- 1) общественно-гражданские или общественно-политические;
- 2) лично-гражданские;
- 3) лично-семейные или семейно-бытовые.

Казахские обычаи и обряды, на наш взгляд, можно классифицировать в соответствии с возрастными этапами жизни человека на: обычаи и обряды детского цикла; обряды и обычаи, соблюдаемые в народе молодыми людьми; традиции, обычаи и обряды, которых придерживается большинство казахского населения в преклонном возрасте. Отдельно можно рассматривать календарные обряды, правовые обычаи и традиции. Обычаи и традиции народа не могут существовать внационально, они всегда имеют национальную окраску.

Казахский народ, благодаря основному закону жизни — преемственности поколений, сохранил свои самобытные положительные обычаи и традиции до наших дней. Через призму столетий, из уст в уста, из поколения в поколение передавались казахами генеалогические знания о родословной народа. Эта традиция сохранилась и до наших дней. С малых лет старшие знакомят юное поколение с его родословной, генеалогическим древом рода, племени в целом. Нерушимой связью поколений веет от традиции казахов не покидать отцовского очага (шанырака), не уезжать с родных мест. К. Нурланова пишет: «Казахская обрядовая культура с младенчества формирует контекст мироощущений и соответствующего образа жизни и жизненного поведения» [15; 67].

Древние обычаи и обряды, на которых воспитывалось молодое поколение, зарождали в детской душе сознание этнической принадлежности к данному роду, племени, нации. Благодаря кочевому образу жизни, обычаям и обрядам, национальному колориту, который окружал ребенка в те далекие времена, в нем рано развивалась этническая самоидентификация со своим народом.

Культ ребенка в казахской семье возникал с его рождения, в особенности мальчика как продолжателя рода, наследника. «Ұл туғандға күн туады» (Родился сын — взошло солнце), — говорят казахи. Воспитание в казахской семье, как и у других народов, начинается с колыбельных песен. Педагогическое назначение колыбельной песни определил Г.Н. Волков: «Колыбельная песня — это сплав мелодии, ритма, ласкового движения и слов, рассчитанный на содействие росту и развитию ребенка» [2; 88]. Казахские колыбельные песни, как и все жанры устного народного творчества, отражали жизнь,

быт, духовный мир кочевого народа. Идея совершенства человеческой личности, пожелание вырасти настоящим джигитом вкладывались в содержание колыбельных песен матери.

Универсальным средством выражения народной мудрости выступают сказки. К.Д. Ушинский назвал сказки первыми блестящими попытками народной педагогики. В сказках привлекают внимание общечеловеческое и этническое содержание, их сочетание и неповторимость. Любимцами казахского народа, в уста которых он вкладывал свое национальное «Я», стали этнические образы сказочного жанра — остроумные и красноречивые Алдар-Косе и Жиренше, храбрый Ер-Тостик, красавица Кункей, мудрый старец и т.д. В воспитании молодого поколения на протяжении многих веков достойное место занимают народные батыры Кобланды, Алпамыс, Ер-Таргын, Камбар, смелая и умная Кыз-Жибек, Баян-Сулу, Карашаш, Кортка, Карлыгаш и др. Герои сказок, выходцы из простого народа, как мужчины, так и женщины, наделены положительными нравственными качествами, внешней и внутренней красотой.

В народных изречениях четко определены взаимоотношения женщины и мужчины в семейных узах. Отец — глава и кормилец семьи, женщина — хранительница очага. В народе бытует высказывание о главной роли мужчины в семье: мужчина — «голова», жена — «шея». Отец — наставник детей, однако и роль матери в воспитании детей высоко оценивается народными представлениями: «Анасын көріп – қызын ал» (Возьми замуж девушку, прежде узнав, кто ее мать). Гендерный признак ярко выражается в отношении казахов к сыну и дочери: «Ұл – қоныс, қыз – өріс» (Сын – опора, дочь – новая родня).

Патриотизм, героизм во имя народа — главный лейтмотив пословичных изречений, предназначенных мужчине — батыру, защитнику родной земли: «Атаңның баласы болма, адамның баласы бол», (Не будь сыном отца, будь сыном народа), «Батыр мың қол бастайды» (Батыр ведет тысячу человек). Героизм во имя нации, защита родины прославляются народом: «Ер өзі үшін туады, ел үшін өледі» (Герой рождается для себя, но умирает за людей), «Батыр – ел ырысы, жанбыр – жер ырысы» (Батыр – счастье для народа, дождь – счастье для земли). В отношении женщины пословицы и поговорки народа характеризуют ее как мать, жену, невестку, дочь, т.е. согласно ее социальным ролям в кочевом обществе.

Одним из важных средств в народной педагогике является воспитание трудом. Воспитательное воздействие народной педагогики направлено на формирование качеств у мальчиков и девочек, необходимых нации для выживания, на подготовку подрастающего поколения к жизни.

Народная педагогическая мудрость через все свои средства пронесла основную цель воспитания — формирование совершенного человека. Народный идеал совершенного человека в казахской народной педагогике выражался в пословице «Сегіз қырлы, бір сырлы адамды тәрбиелеу» (воспитать разносторонний талантливый человек) и рассматривался как суммарный, синтетический образ, но представления об идеальном мужчине и женщине формировались согласно их социальным ролям и под воздействием тендерных стереотипов, испокон веков сложившихся у народа.

Обычаи и традиции этноса отражают лучшие черты национального характера, нравственно-духовное кредо народа. Традиции и обычаи как средства народного воспитания во многом определяют ориентацию ребенка на ценности своего пола. Знание своей родословной, генеалогического древа для юношей и девушек — одна из доминирующих нравственных традиций казахского народа, сохранившаяся до наших дней. Гостеприимство для обоих полов не только высокое моральное качество, но и показатель внутренней национальной культуры казахского народа, его национального самосознания. Почитание старших отражалось в мельчайших потребностях быта: «Не садись первым за стол», «Не прикасайся к еде, пока это не сделают старшие», «Лучший кусок отцу-кормильцу», «Не болтай в присутствии старших», «Не садись на почетное место» и т.д. Казахские обычаи и традиции способствовали сохранению и укреплению семьи, усиливали гармонию брачных уз.

Известно, что этнокультурные ценности имеют мощный воспитательный потенциал, являются базой формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций личности. На более высоких ступенях развития общества, в связи с образованием этноса, нации, их характер структурируется, обогащается общечеловеческими и национальными особенностями. Так как ценности национальной культуры представляют часть общероссийской, казахстанской, и общечеловеческой культуры, то их изучение необходимо вести во взаимосвязи с различными ответвлениями мировой культуры. На наш взгляд, к наиболее действенным методам этнопедагогизации формирования личности необходимо

отнести создание специальной образовательной среды, личный пример воспитателя, использование народного идеала, изучение национальных традиций, ритуалов и обрядов и, конечно же, язык.

Для чеченского ребенка постижение традиционных норм общения начиналось с усвоения разнообразных форм выражения вежливости по отношению к старшим членам семьи, женщине, ровесникам, младшим. В работе рассмотрена система взаимоотношений «старший — младший» в чеченской семье, подразумевающая не только подчинение младших старшим по возрасту, но и заботу старших о младших.

Чеченский народ, как и каждый народ, имеет свою самобытную нравственную культуру и богатую духовную историю. Именно они позволили в процессе исторического развития выработать свое представление об идеальном члене общества — собирательный образ, включающий все лучшее и ценное, что выработано этносом веками. У чеченцев таким идеалом мужчины, живущим по древнему этическому кодексу «Къонахалла», является «къонах». Основопологающими категориями ценностей системы чеченской этики и данного кодекса являются *«адамалла – человечность, гуманность», «нийсо – справедливость», «цIано – духовная чистота», «овздангалла – нравственность», «ларам – почтительность, уважение», «сий – честь», «собар – выдержка, терпение».*

В основе кодекса – культ «къонаха», достойного мужа, главным смыслом жизни и деятельности которого является служение народу, обществу и Отчизне. Понятие «къонах» переводится как русский язык как «сын народа». Его поведение, образ жизни, отношения с людьми жестко регламентированы. Данное понятие всегда выступало синонимом чести, мужества и благородства. Не случайно у чеченцев бытует мнение, что самое трудное на свете быть «къонахом», еще труднее — оставаться им на протяжении всей жизни. О сложности и многогранности нравственных устоев чеченцев говорит существующая иерархическая структура понятия «мужчины», имеющая восемь ступеней [16; 165].

В нашем исследовании проанализированы существующие у чеченцев строгие правила межличностного общения, регламентированные в зависимости от возраста и социального статуса общающихся (старший–младший, дети–родители, брат–сестра, сверстник–сверстник). В них много условностей и запретов, частично выраженных посредством нравственной категории «эвхъазалла» – мощного регулятора межличностного общения. Понятие «эвхъазалла» – нарушение норм, правил и запретов (этических, нравственных и социальных). Чтобы дать более полное представление данной нравственной категории в работе представлено и проанализировано семантическое поле концепта «эвхъазалла» – *керт эвхъаза йоккху ахь, божарицца эвхъаза ю и йоI, вовшайцца эвхъаза ваьлла и ший, зударицца эвхъаза ву иза, йоIаца эвхъаза ваьлла иза, доьзалехь юкь эвхъаза ялла, герзаца овхъаза ваьлла иза.* Всякое отступление от правил в межличностном общении всегда негативно воспринималось окружающими и обществом, заслуживало порицания: *«тIех эвхъаза ву иза, лела ца хеа цунна»* (ведешь чересчур развязно, непозволительно свободно разговариваешь, противопоставляешь себя обществу). При этом крайне важны были тон, тембр голоса, сделанный акцент. В данном случае «эвхъаза и эвхъазалла» выступают как нравственные категории, характеризующие ограничения, связанные с манерой общения. Особенно ярко их действие проявляется в семейном общении. В чеченских семьях не принято, чтобы свекор выражал недовольство или делал замечания невестке. Она, в свою очередь, должна относиться с глубоким почтением и уважением к нему, стараться предугадать его желания и ни при каких условиях не перечить ему. Если в силу каких-то причин свекор выражал недовольство поведением невестки, а она в ответ возражала или противоречила ему, то считалось, что они оба переступили границу дозволенного в межличностном общении («юкь эвхъазалла или эвхъазалла юкья еана царна»). Приведенные примеры позволяют заключить, что вся культура воспитания чеченцев ориентирована на формирование личности с внутренней позицией невосприимчивости («эвхъазалла»), т.е. личности, ориентированной на соблюдение жестких правил и норм межличностного общения, поведения в обществе, семье и кругу друзей [16; 164].

По содержанию и целям чеченский фольклор можно разделить на героико-исторический эпос (илли), лирические песни, назмы (песни религиозного содержания), лирико-эпические (узамаш) песни, баллады, пословицы и поговорки и т. д.

В чеченском героико-историческом эпосе (илли) народом создан образ турпала — смелого, уважительного, спокойного и благородного героя, обладающего силой воли, которому присущи толерантность и гуманность в поступках и суждениях (все эти характеристики чеченцы объединяют в одно понятие «яхь», не имеющее аналога в русском языке). Понятие «яхь» намного шире, чем понятия «благородство» или «дух соперничества», оно охватывает практически все сферы жизни чеченца. «Яхь» — это нравственная категория, которая является движущей силой, мотивом к благородным

поступкам. С самого раннего детства ребенку прививают мысль о том, что он должен стать самым смелым, самым мужественным, самым благородным и самым терпимым, т.е. воспитывают его в стремлении к совершенству. Подобная совершенная личность, обладая необходимыми внутренними силами и мотивами, представляет собой «яхь». Именно эта черта характера заставляет чеченца делать добрые дела, совершать обдуманнные поступки, думать о бедных и обездоленных; защищать, если это необходимо, не только свою страну, но и село, дом от неприятеля; быть великодушным, заботливым и внимательным к окружающим. Всю свою жизнь чеченец-мужчина стремится к идеалу мужчины — кьонах, Каждый мальчик, с детских лет понимая, что данное приближение может быть бесконечным, не сворачивает с выбранного пути, идет к достижению поставленной им цели. Так как конечные цели различны, то и степень приближения к идеалу у каждого своя.

Как известно, важным средством нравственного воспитания любого народа являются пословицы и поговорки. Анализ закономерностей функционирования назидательных высказываний в них подтверждает данный факт. Пословицы – один из фольклорных жанров, афористически сжатые, грамматически и логически законченные изречения с поучительным смыслом в ритмической организационной форме, для них характерны образность и неповторимый колорит. Рассмотрим некоторые чеченские пословицы и поговорки. «Орел рождается только в горах», «Если к тебе пришла беда, подними голову, если к людям – опусти», «Доброе слово – что лето, злое слово – зимняя стужа». Использование подобных выражений — неоценимая помощь в вопросах формирования толерантности и межличностных отношений в обществе. Поговорки играют роль неких средств реагирования на ситуацию, служат аргументом, агитацией, формой санкции или поощрения. «Хьекъал долчу стеган дош доца хуьлу» (У умного – разговор короткий), «Хумахаар боккха ницкъ бу» (Знание – сила), «Дикачу дашо лам бухбаьккхина» (Доброе слово гору сдвигает), «Генарчу йиши – вешал гергара лулахо тоьлу» (Лучше сосед рядом, чем родич вдали, «Шен ненан мотт ца хууш верг – нана йоцу боб ер ду» (Человек, не знающий родного языка, сирота). При формировании трудолюбия у ребенка народная педагогика опиралась на бытовые пословицы и поговорки. «Сискал ша хьуна йог'ур яц» (Хлеб сам не приходит), часто использовала сгустки мудрости, имеющие отношение к нравственно-философским коллизиям жизни «Умного и вода не унесла, и огонь не сжег», «Скверная ворона скверно каркает», «Руками делай, а головой думай», «Снисходительность дополняет щедрость», «Прощающий – благороден». Подобные факты описаны в монографии З.Б. Цаллаговой «Этнопедагогическая афористика». В унисон чеченской пословице «Воспитанный человек и дома ест как в гостях» звучат слова А.П.Берже: «Чеченец умерен в пище, способен переносить лишения» [1; 121].

Использование пословиц, поговорок в системе современного школьного образования повысит, по нашему убеждению, эффективность этнопедагогизации формирования личности — процесс, направленный на формирование личности, ориентированной на сохранение и воспроизводство ценностей национальной культуры в творческой жизнедеятельности, способной к культурному саморазвитию, культурно-нравственной регуляции поведения.

Таким образом, этнопедагогизация — процесс, направленный на формирование этнокультурной личности. Обосновано предположение о том, что этнокультура и язык, являясь фундаментом, основой данного процесса, играют в нем функционально разные роли. Если этнокультура — сокровищница материальных и духовных ценностей этноса, на которых формируется этнокультурная личность, то язык — средство приобщения ее к этим ценностям; являясь душой народа, он носитель и составная часть его духовной культуры. Как показал анализ содержания этнокультуры народов, понимать, уважать и ценить культуру других народов способна только личность, умеющая любить и ценить родную культуру.

Список литературы

- 1 Мухтарова Ш.М. Становление и развитие этнического компонента в содержании высшего педагогического образования Казахстана в 30-е года XX века // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Педагогика. — 2009. — № 4 (56). — С. 169–174.
- 2 Волков Г.Н. Этнопедагогика. — Чебоксары, 1974. — 362 с.
- 3 Ялалов Ф.Г. Этнодидактика: моногр. — М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2002. — 151 с.
- 4 Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учеб. пособие. — М.: Ключ-С, 1999. — 244 с.
- 5 Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. /Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. — М.: Академия, 2007. — 233 с.

- 6 Волков Г.Н. Универсализм этнопедагогика (дисперсная этнопедагогика) // Этнопедагогика в системе образования: опыт, проблемы и перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф. — Атырау, 2005. — С. 7–12.
- 7 Нигматов З.Г. Плюралистический подход к этнопедагогическим исследованиям // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 8. — С. 22–23.
- 8 Матис В.И. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие. — Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. — 510 с.
- 9 Мухтарова Ш.М. Этнокультурное образование будущих педагогов: поиск и решение проблемы: моногр. — Караганда: Санат, 2008. — 390 с.
- 10 Муханова И.В. О семейном воспитании чеченцев как социально-педагогическом феномене // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. — 2011. — № 3. — С. 86–92.
- 11 Кодар А. Степное знание (Очерки по культурологии). — Астана, 2002. — 205 с.
- 12 Крысько В.Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах. — Минск: Харвест, — М. АСТ, 2000. — 384 с.
- 13 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеиздат, 1990. — 604 с.
- 14 Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. — М.: Политиздат, 1976. — 216 с.
- 15 Нурланова К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика: познание мира традиционным казахским искусством. — Алматы: Ылым, 1993. — С. 213–214.
- 16 Муханова И.В. Кодекс чести «Къонахалла» в контексте культуры воспитания чеченцев // Вестн. АН ЧР. — 2012. — № 2. — С. 160–167.

Ш.М. Мухтарова, И.В. Муханова

Қазақ және шешен халықтары дәстүрлеріндегі тұлғаны тәрбиелеудің этнопедагогикалық аспектілері

Мақалада қазақ және шешен халықтарының тәрбиелеу дәстүрінің этнопедагогикалық аспектілері ашылды. Осы халықтардың салт-дәстүрлерін салыстырмалы талдау оның жалпы адамзаттық негіздерге салынған «жалпы – ерекше» диалектикасын анықтайды. Халықтардың педагогикалық ерекшеліктері, өзгешелігі әлемдік мұралар жүйесіндегі этникалық мәдениеттердің құндылығын көрсетеді. Авторлар этнопедагогикаландыру тұлғаның этномәдениеттілігін қалыптастыруға бағытталғандығын, этномәдениет пен тіл осы процестің негізі бола отырып, әр түрлі жеке қызметке ие екендігін дәлелдеген.

Sh.M. Mukhtarova, I.V. Muskhanova

Ethnopedagogical aspects of education of the personality in traditions of the kazakh and chechen people

Authors of article disclose ethnopedagogical aspects of education in traditions of the Kazakh and Chechen people. The comparative analysis of traditions of these people leads to the conclusion about its universal bases constructed on dialectics «the general – special». The originality of pedagogical features of the people emphasizes the value of ethnic cultures in system of world heritage. In article it is shown that an ethnopedagogization – the process directed to formation of the ethnocultural personality the assumption that the ethnoculture and language, being the base, a basis of this process, play in it functionally different roles is proved.

References

- 1 Mukhtarova Sh.M. *Bulletin of the Karaganda University, Pedagogics series*, 2009, 4 (56), p. 169–174.
- 2 Volkov G.N. *Etnopedagogik's*, Cheboksary, 1974, 362 p.
- 3 Yalalov F.G. *Ethnodidactics. Monograph*, Moscow: GITs VLADOS, 2002, 151 p.
- 4 Lebedeva N. *Introduction in ethnic and cross-cultural psychology, education guidance*, Moscow: A key-With, 1999, 224 p.
- 5 Berezhnova L.N. *Ethnopedagogics: the education guidance for student higher studies precept*, / L.N. Berezhnova, I.L. Nabok, V.I. Shcheglov, Moscow: Academy, 2007, 233 p.
- 6 Volkov G.N. *Ethnopedagogics in an education system: experience, problems and prospects: mater. the international scientific practical conf.*, Atyrau, 2005, p. 7–12.
- 7 Nigmatov Z.G. *Theory and practice of physical culture*, 1999, 8, p. 22–23.

- 8 Mathis V.I. *Pedagogics of international communication: studies. the settlemen*, Barnaul, 2003, 510 p.
- 9 Mukhtarova Sh.M. *Ethnocultural education of future teachers: search and problem resolution*, monograph, Karaganda: Sanat, 2008, 390 p.
- 10 Muskhanova I.V. *Bull. of the Moscow State Regional University*, 2011, 3, p. 86–92.
- 11 Kodar A. *Steppe knowledge* (Sketches on cultural science), Astana, 2002, 205 p.
- 12 Krysko V.G. *Psychology and pedagogics in schemes and tables*, Minsk: Harvest; Moscow: ACT, 2000, 384 p.
- 13 Gumilev L.N. *Ethnogenesis and the biosphere of Earth*, Leningrad, 1990, 604 p.
- 14 Sukhanov I.V. *Customs, traditions and succession of generations*, Moscow: Politizdat, 1976, 216 p.
- 15 Nurlanova K. *Nomads. Esthetics: knowledge of the world traditional Kazakh art*, Almaty: Gylym, 1993, p. 213–214.
- 16 Muskhanova I.V. *Bul. of AN of ChR*, 2012, 2, p. 160–167.

Репозиторий КАРГУ